

Информант: Мереминский Давид Ефимович (Д.М), 1935 г.р. Саки АР Крым

Запись сделана в селе Петровка Красногвардейского р-на, 9.08.2005

Собиратели:

Марьяна Бруцкая (М.Б.)

Наталья Евсеенко (Н.Е.)

Алексей Тарнавский (А.Т.)

М.Б.: Значит, вас зовут Давид Ефимович Мереминский, да?

Д.М.: Да

М.Б.: А, скажите, пожалуйста, где вы родились и в каком году и когда.

Д.М.: Я родился 28 апреля 1935 года

М.Б.: А ваши родители откуда приехали?

Д.М.: мой отец у меня коренной крымский житель, был он, вот, а мама приехала с Украины

М.Б.: А откуда именно, вы не помните?

Д.М.: Кировоградская область, уже не припомню, как точно сейчас... Новомиргород

М.Б.: А отец где родился?

Д.М.: Отец родился здесь вот, под Белогорском

Теперь село Ивановка, а тогда... Как оно называлось раньше, я даже и не знаю.

М.Б.: А какое вы образование получили?

Д.М.: Среднее техническое

М.Б.: А, то есть техникум, да?

Д.М.: Техникум.

М.Б.: а какой техникум?

Д.М.: Симферопольский техникум министерства обороны, строительный техникум, но, а отделение у меня было, я механик по ремонту и эксплуатации (*неразборчиво*) и колесных машин

М.Б.: И вы так и работали механиком да, потом?

Д.М.: Нет, поработал я немного механиком, ну, сначала по направлению воинской части работал, потом вернулся домой, но, откровенно говоря, механиком невыгодно было работать, платить (*неразборчиво*). Ушел я ... пока я учился и года два, потом работал уже (*затерлась кассета*) ... на другое, на вечернее обучение, вот. И работал я автокрановщиком, водителем, короче говоря, перешел работать, стало просто напросто невыгодно работать, смысла не стало, непонятно, зачем работать

М.Б.: Скажите, вот вы сказали, что ваш отец родился в Крыму, а, может быть, вы помните, может, ваш дед вот, откуда приехал?

Д.М.: Дед не знаю, а где-то пораньше, более древний како-то предок, какой-то прадед или кто, в свое время отслужил рекрутскую службу 25 лет, и получил право, хоть евреи и не имели на это дело право, вот, а он получил, значит, право участок земли в Крыму. И вот, он обосновался, и у него был сад там свой и вот так он жил

М.Б.: А это где было?

Д.М.: Это вот там где-то Карасубазар, по-старому они назывались

М.Б.: Примерно в каких годах, не помните?

Д.М.: Ой, это я даже не знаю.

М.Б.: Вероятно, в конце 19 века?

Д.М.: Ну, это когда еще рекрутская, когда была рекрутская

М.Б.: А мама, вы сказали, с Украины приехала

Д.М.: Да

М.Б.: А вы не помните, она не рассказывала, что ее побудило приехать, то есть, ее заставили или она сама захотела приехать

Д.М.: Они приехали, они встретились под Саками, Чеботарка называлась, там был техникум сельскохозяйственный, еврейский техникум, вот, она приехала туда учиться

М.Б.: А это была деревня Чеботарка.

Д.М.: Чеботарка. Ну, это сейчас не доезжая, если до Симферополя ехать, то это не доезжая Евпатории, то там есть... интернат сейчас, я не знаю, как точно, вот, там это ну, поселок был, он рядом с Саками,

М.Б.: Значит, поселок Чеботарка. А там был еврейский колхоз, наверное, да?

Д.М.: Нет, там техникум.

Н.Е.: Еврейский техникум?

Д.М.: Да

Н.Е.: То есть, как, там только евреи учились?

Д.М.: Да.

М.Б.: А вот раз было так много евреев, вероятно, был поблизости какой-то еврейский колхоз?

Д.М.: Зачем поблизости (*неразборчиво*) В техникум кто съезжается именно вот рядом так слишком... Со всего Крыма, с Украины ехали учиться

М.Б.: Только евреи или еще кто-то были?

Д.М.: Нет, по-моему, там только евреи были, насколько вот я встречался потом с папой, я этими людьми, да есть... и Евреинова, по-моему, там где-то училась, там было зоотехническое отделение, и агрономы и ...

М.Б.: А мама кто по профессии, вот она в техникуме училась

Д.М.: Она не кончила, она кончила мной.

М.Б.: А вы не знаете, по какой специальности?

Д.М.: Нет, я не знаю, по какой она училась. Папа агроном. Садовод, виноградарь. А она – я не знаю. Она всю жизнь потом не работала, ну, во время войны.

А.Т.: А вы не знаете, как появился этот техникум?

Д.М.: Не знаю. Но если вы будете, может быть, в Восходе, вот Евреинова Татьяна. Она там тоже училась

М.Б.: А ваша мама, она в Чеботарках родилась и жила...

Д.М.: Нет, нет, она приехала только учиться

М.Б.: А родилась она где и жила?

Д.М.: Вот она где-то в Новомиргороде.

М.Б.: Ага, то есть, вот она где-то из Новомиргорода приехала

Д.М.: Да да. Новомиргород, она оттуда приехала

М.Б.: Так она приехала одна?

Д.М.: Одна

М.Б.: А потом вот она вышла замуж за вашего отца...

Д.М.: Да, и уже осталась у нас.

М.Б.: А вы не знаете. Почему, вот что маму подвигло сняться с Миргорода и поехать вот учиться в Чеботарку. Вот ее кто-то, вот, откуда она узнала, что вот есть такая возможность, вот поехать в Крым?

Д.М.: Не представляю себе, чем это было... Не к теме будет сказано, в свое время я учился до армии в техникуме, вдруг приезжает, значит, у нас где-то, за Мурманском. Строительный техникум, приехала в Бахчисарай девчонка учиться. Чего ты, Кира, сюда приехала? – Я ехала сюда, я ехала в Крым. Я говорю, рядом техникумов не было никаких? Я ехала в Крым, пальмы и тому подобное. Больше ее ничего... Я е... она ехала туда, вот, а там что кого движет... Это свое дело

М.Б.: А вы не знаете вот мамина семья, например, вот в Миргороде, она была религиозной или все-таки нет?

Д.М.: Нет, уже более... более продвинутая, так сказать. Но семья, конечно, по маминой стороне ни дедушку, ни бабушку не знаю, а знаю брата самого старшего

М.Б.: Мамино брата?

Д.М.: Да, мамин брата, дядю значит. Вот, знаю.

М.Б.: А как его звали?

Д.М.: Шая Яковлевич.

М.Б.: А фамилия?

Д.М.: Титиевский.

М.Б.: Титиевский.

Д.М.: Да.

М.Б.: А маму как звали?

Д.М.: Фрида Яковлевна.

М.Б.: Тоже по ... в девичестве Титиевская

Д.М.: Титиевская. Но она, ...но они, как теперь говорят, жили гражданским браком, а расписались они, когда родился у меня третий брат. Это уже в 48-м году вот, не пишут его на фамилию отца, вот на мамину фамилию. Ну, вот они тогда подали заявление, его записали, но брачного свидетельства я не видел.

М.Б.: А папу как звали?

Д.М.: Ефим Самойлович Мериминский.

М.Б.: Не знаете, откуда вообще такая фамилия?

Д.М.: Не знаю. Они вообще, дед вот откуда приехал. Это довольно редко. Я слышал один раз в Москве, вот эта игра была, Брейн-ринг. Вот один раз там слышал фамилию Мереминский. Больше я кроме если родственники только какие-то в Симферополе, там были родственники, вот только, а так я не знаю.

М.Б.: А мама не рассказывала, что вот, допустим, ее родители там, соблюдали какие-то праздники еврейские...

Д.М.: Ну, праздники ... Там были, ну, как, местечки еврейские. Там, конечно, это все соблюдалось. Вот. Это уже у папы здесь в Крыму меньше соблюдалось, потому что тут больше с татарами рядом соседи были, здесь не было тогда еще таких поселений. А там, да, там были еврейские местечки. Они и.. и учились они там в каких-то специальных школах, которые были...

М.Б.: В школах религиозных, имеется ввиду?

Д.М.: Ну, во всяком случае, что-то у них, какие-то у них были там, хотя говорила она, конечно, по-украински, и приехала когда сюда, и потом она здесь уже, вот, а так она по-украински и в школе училась

Н.Е.: Скажите, пожалуйста, вот вы говорите, что в Крыму здесь соблюдали меньше, да, татары были, то есть, из-за татар тут меньше соблюдали

Д.М.: Не из-за татар, просто вы поймите, если мало народу этого... меньше общаются между собой, все уже идет ассимиляция и все, уже не получится того. Когда много одной нации, они как-то между собой общаются, как-то, я знаю, больше стараются, может быть, придерживаться каких-то своих канонов, своей религии, или что, а так это все потом отходит потихоньку.

Н.Е.: А с татарами они здесь общались?

Д.М.: Да,

Н.Е.: Ну, и как были отношения?

Д.М.: Вполне нормальные. Папа говорить по-еврейски не умел, понимать он понимал, а по-татарски он свободно владел татарским языком.

М.Б.: То есть, они с татарами общались по-татарски?

Д.М.: По-татарски он свободно, он с ними рос и все, и это....

М.Б.: А татары вот чем-то отличались внешне, то есть, там, внешним обликом, может, какие-то черты лица другие, ли как-то, одежда, может быть, какая-то другая?

Д.М.: Ну, конечно, каждый народ имеет какие-то свои внешние отличия какие-то есть, хотя сейчас, ну я не знаю, насколько это...

М.Б.: Ну, вот раньше вот, вы не помните чего-то такого вот...

Д.М.: Ну, я, в степной части у нас татары были, но очень мало вот здесь. Они все жили больше на предгорье, вот, южный берег, предгорье. Ну, какие-то есть отдельные черты лица, некоторые довольно узнаваемые, есть, как и в каждой нации, есть какие-то характерные отдельные личности, а отдельные личности посмотришь и никогда не скажешь, какой он национальности.

М.Б.: А, может быть, они что-то такое специфическое носили, татары, ну, вот, одежда....

Д.М.: Ну, одежда, конечно, (*неразборчиво*)

М.Б.: А какую?

Д.М.: Я не видел

М.Б.: А евреи, например, одевались как-то специфически по сравнению с другими народами?

Д.М.: Наверяд ли. Все было, наверное, более рационально, этого уже не было. Это можно одеваться, как сказать, ну, на какие-то на обряды, я знаю, на это, а в рабочем состоянии какой смысл в национальном

М.Б.: А вот на... вы сказали, на обряды какие-то, а вот, ваш папа, например, как-то одевался по-особому

Д.М.: Нет, нет.

М.Б.: А, может быть, папа молился иногда?

Д.М.: Нет, он понятия не имел. Я впервые увидел, как еврей молится, когда после войны уже, где-то в 52-м году, мы жили в Бахчисарае, и приехала, ну, они раньше приехали, они в Средней Азии жили, там, папина сестра старшая, папа был меньший, в семье их было много. Вот. И вот ее муж, он уже в возрасте был мужчина, он закройщик был, он учился в Париже, я знаю, вот он был религиозный. Вот я впервые увидел, как молится еврей, какие-то там, значит, я знаю, повязывает чего-то, и на лоб, и здесь, я знаю, там. В общем, уходил он в сторонку, старался так, уходил сам. Вот он, вот его только я впервые увидел, а раньше я вообще...

М.Б.: А где это было, в каком городе?

Д.М.: Ну, это мы в Бахчисарае, он к нам приехал, они приехали с Средней Азии из Катекурмана

Н.Е.: То есть, вы жили в Бахчисарае

Д.М.: Да, года три прожили

М.Б.: А потом сюда приехали?

Д.М.: Нет, мы жили здесь, сюда переехали в 36-м году, вот

М.Б.: Откуда?

Д.М.: С Сак приехали

М.Б.: Скажите, а в Саках, вот, ваш отец, он, где работал, там какой-то колхоз был еврейский?

Д.М.: Он учился там

М.Б.: то есть, вот он там только учился, а потом вы переехали сюда?

Д.М.: А потом он окончательно приехал сюда по распределению

М.Б.: то есть, в Красногвардейском?

Д.М.: Ну, да, тогда был Курман-Кимильчи так называемый.

М.Б.: Это так Красногвардейское называлось?

Д.М.: Да, там была Курман-Кимильчи, Тельмановский район.

М.Б.: а здесь что было, како-то колхоз еврейский, вы говорили, что отец был агрономом.

Д.М.: Он был не в колхозе, он был тогда в МТС, в МТС попал агрономом

М.Б.: А что такое МТС

Д.М.: Машинно-тракторная станция. Вот. Он туда попал агрономом по многолетним культурам, тогда начали как раз сюда продвигать виноградники, в степную часть, степная

часть, ведь, она без воды, вот, в степную часть сюда стали продвигать, и он начал здесь (*затерто*) ... виноградники. И все. А потом уже мы приехали, они переехали в Бахчисарай, но он в райзо работал, это был райземотдел.

М.Б.: А что это такое?

Д.М.: Районный земельный отдел, райзо. Вот, он был там зав райзо, агрономом, там.

М.Б.: Ну, в Бахчисарае.

М.Б.: А в основном вы жили здесь, да?

Инф. (Д.М.): Здесь вот э... в «Восходе». Вот это теперешний «Восход».

Там дальше Климово есть. Он работал там, в колхозах, а потом...

М.Б.: Т.е. он работал в еврейских колхозах?

Инф. (Д.М.): Они уже не были как еврейские. Они были как е... У них было, да... И 2-й участок – это по старому. Но это уже после войны.

М.Б.: Т.е. вот в каком году папа закончил учебу?

Инф. (Д.М.): Где-то в 35-м.

М.Б.: Где-то в 35-м, да? И сразу приехал в Бахчисарай?

Инф. (Д.М.): Зачем? Люда. Даже, наверное, в 36-м он кончил, потому что в 35-м я родился.

Мне год был, когда мы сюда приехали.

М.Б.: Здесь вы жили до войны, да?

Инф. (Д.М.): Да.

М.Б.: А во время войны вы куда-то... в эвакуацию, да? А в каком году в 41-м, сразу?

Инф. (Д.М.): В 41-м. Мы эвакуировались последним составом. Отец был в армии во время войны, а мы отсюда эвакуировались. Как вам сказать? Мы в Закавказье были, в Кизляре были... и есть такой городок немецкий, тогда было поселение Гнадинбург.

М.Б.: Гнадинбург, да? Это на Кавказе?

Инф. (Д.М.): Где-то здесь у нас. Вот. И оттуда потом мы уже вплоть до Алтайского края... Вот. Там были... Когда возвращались, в Средней Азии побывали, и на Кубани, а потом уже домой, войска как возвратились.

М.Б.: А после войны вы вернулись сюда, в Красногвардейское? А в каком доме вы жили? Это был частный сектор, да?

Инф. (Д.М.): Нет. Это был вот такой вот городской дом?

М.Б.: Это был вот такой вот городской дом?

Инф. (Д.М.): Ну не такой. Таких не было. Одноэтажный.

М.Б.: Одноэтажный, да? А как это? То есть...

Инф. (Д.М.): Ну там вот в доме жило сейчас я вам скажу... раз, два, три, четыре, пять семей.

М.Б.: Пять семей, а кто были ваши соседи? Это были евреи или...?

Инф. (Д.М.): Нет. Значит, сейчас я вам скажу. Значит, одни были караимы.

М.Б.: Караимы даже были?

Инф. (Д.М.): Да. Бахи. Кабаковы были евреи.

М.Б.: Как их фамилия? Кабаковы? Кабаковы – это евреи. А караимы Бахши вы сказали? Это их фамилия, да?

Инф. (Д.М.): Да. И две семьи русские.

М.Б.: А как вы разговаривали, например, с караимами, на каком языке и с евреями?

Инф. (Д.М.): По-русски. Я и сейчас с ними говорю по-русски. Не удивляйтесь.

М.Б.: Да нет, мы не удивляемся.

Инф. (Д.М.): Так что ничего тут... По-русски, да.

М.Б.: А мама ваша на каком языке говорила? Тоже по-русски?

Инф. (Д.М.): По-русски с ними разговаривала, да.

Н.Е.: Ага, а то есть вы знали, да, что одни караимы, а другие – евреи?

Инф. (Д.М.): Да, вот, ну, они прожили некоторое время. Потом они уехали в Симферополь. Туда вселились другие - не караимы.

Н.Е.: А они сами говорили, что они караимы?

Инф. (Д.М.): Да. И никто у нас не скрывал особенно... Мы знали друг друга. Этот Красногвардейск был не такой большой. Я всех знал, и меня все знали. Еще я пацаном был... Все равно это...

М.Б.: А они соблюдали что-нибудь?

Инф. (Д.М.): Нет.

М.Б.: То есть просто...

Инф. (Д.М.): Просто... Там женщина жила с сыном и все. Вот знал я, что Игорь Бахши...

М.Б.: А может быть они как-то одевались по-особенному?

Инф. (Д.М.): Нет.

М.Б.: И по праздникам?

Инф. (Д.М.): После войны что могли одевать? То, что было.

М.Б.: Понятно.

Инф. (Д.М.): Никто никаких праздников не праздновал.

М.Б.: В смысле религиозных?

Инф. (Д.М.): Религиозных, да.

М.Б.: А советские праздники?

Инф. (Д.М.): Советские – праздновали.

М.Б.: А как праздновали?

Инф. (Д.М.): Весело, весело праздновали.

М.Б.: Скажите, а может быть мама даже на советские праздники что-нибудь готовила особенное такое вот еврейское.

Инф. (Д.М.): Ну из еврейских блюд - да, мама умела готовить.

М.Б.: А что она готовила?

Инф. (Д.М.): Ну кисло-сладкое готовила.

М.Б.: А как это называлось?

Инф. (Д.М.): Вот так и называли. Ну, это оно...

Н.Е.: А это что мясо какое-нибудь?

Инф. (Д.М.): Мясо.

М.Б.: Просто мясо или мясо с чем-нибудь?

Инф. (Д.М.): Ну с черносливом... довольно такое оригинальное...

М.Б.: А она его готовила только на советские праздники? Или может быть только в субботу?

Инф. (Д.М.): Нет, нет. Их там у нас суббот, их не было. Ну, была если у нее возможность какая-то, значит, может кому-то день рождения или просто кусок мяса хороший попался, вот она могла приготовить это. Рыбу фаршировала.

М.Б.: А как это называлось, вот, фаршированная рыба. Она имела какое-то специфическое название?

Инф. (Д.М.): Нет, вот так мы и называли. Мы ж не... Я ж говорю, что... мама с папой разговаривать по - еврейски... Она к нему могла обратиться, если хотела чтоб мы что-то не поняли. А папа ответил по-русски. Мы ж не дураки, мы поняли. И все... В этой семье...

М.Б.: Ну то есть получается, что мама все-таки больше знала язык, чем папа?

Инф. (Д.М.): Да, знала, конечно. Мама знала, она умела говорить... Она вплоть до того, что и песни знала. А у папы – нет, откуда, папа не знал.

М.Б.: А вы говорите, у папы там был брат, который там..., а – это у мамы...

Инф. (Д.М.): А, это у сестры, да, но он, он гораздо старше папы и он не наш, не крымский. Я не знаю, как эта Соня познакомилась.

М.Б.: Это сестра папы, да?

Инф. (Д.М.): Да, эта сестра намного старше его.

М.Б.: А вы не помните, сколько было детей в семье у папы?

Инф. (Д.М.): Нет, не помню.

М.Б.: А вы не помните, как их звали, чем они занимались?

Инф. (Д.М.): Не знаю, Янкель был один (дядя Яша) в Симферополе. А отец, вот... Соноу я еще значит, знал тоже во время войны, а так...

М.Б.: А у мамы сколько было детей в семье?

Инф. (Д.М.): У них было 3 сестры и 2 брата, но 1 был живой, а 2-го, Давида, белые бросили живым в яму известковую.

М.Б.: А за что?

Инф. (Д.М.): За то, что был еврей, не знаю. Мало ли за что. Были всякие...

М.Б.: А старшего брата как звали?

Инф. (Д.М.): Шая. Шая Яковлевич.

Н.Е.: Скажите, а почему вас назвали Давидом?

Инф. (Д.М.): Ну в честь того Давида, ну да, который не выжил.

А.Т. (вопрос неразб.)

Инф. (Д.М.): По-украински? Ну по-украински в то время никто у нас не разговаривал. По-украински в Крыму тем паче. Крым стал, ну как сказать... помойкой что ли, если грубо выразиться. Сюда свезли со всего Союза переселенцев. Но в Крыму украинский язык никогда не существовал. И Крым, так сказать, стал украинским, когда его подарил Хрущев. До этого Крым – это российское. Это Российская Федерация. Не было у нас, языка такого не существовало. Люди разговаривали, как всегда, если кто-то приехал. Ну, понимают по стольку – поскольку. А так - нет. Это... вы понимаете ... Может в другой раз и интересно было знать язык. Никогда бы не повредило. Мне просто некогда было. Мы в троем вот росли, три брата и никто из нас ничего не почерпнул.

А.Т. (вопрос неразб.)

Инф. (Д.М.): Ну да, если бы был, да. Познать язык... Ну не суждено. Я, пожалуйста, я понимаю отлично все, но говорить я буду, конечно, с акцентом. А понимать – это не проблема.

Н.Е.: А татарский знаете?

Инф. (Д.М.): Ну татары приехали. Их вернули. Дали им возможность вернуться довольно поздно. Не до этого было. Оно познается все, вот, когда с детства, вот когда

М.Б.: Простите, а, может быть, вы знаете, здесь, в Красногвардейском, было ли какое-то вот культовое сооружение, куда евреи ходили, например, молиться? Собирались где-то...

Инф. (Д.М.): Не было. В Красногвардейском самом не было. В таких колхозах еврейских... Я не скажу, не знаю. Было ли там что-то или нет. А в Красногвардейском, вот, насколько я помню, не было. Но здесь был очень маленький процент, не такой, чтоб маленький конечно, но... Это сейчас стали обращать внимание. Тогда Агро-Джойнт строил эти колхозы. Давал возможность людям...

М.Б.: Это в какие года?

Инф. (Д.М.): Это были так где-то 20-е – 30-е гг. Строили хозяйства...

М.Б.: Ваши родители как-то были вовлечены в это?

Инф. (Д.М.): Конечно. Отец контактировал с ними. Они же, так сказать, были спонсорами. А он, а он был исполнителем, так сказать. Виноградники насаждали, значит, начинали все... Он агрономом был. Он общался со всеми это с ними. Не колхозными... Вот целый район...

М.Б.: То есть он во всех хозяйствах...

Инф. (Д.М.): осуществлял какое-то, я не знаю, направляющее..., значит, задачи. Ставили задачу, значит, надо сюда... Поставляли саженцы. Он мог подсказывать местному агроному или бригадиру. Там не было агронома. Подсказывал ему как это делать и все.

М.Б.: Материальную помощь он какую-то получал от Агро-Джойнта?

Инф. (Д.М.): Нет.

М.Б.: И дом они никак не помогали вам?

Инф. (Д.М.): Нет, нет. Это то, что он получал зарплату в МТС, потом в РАЙЗО. Это было все.

М.Б.: Скажите, а вот, например, в Красногвардейском было такое, что какие-то определенные районы или участки назывались по-разному. Имели какие-то свои особые названия.

Инф. (Д.М.): В районе или?

М.Б.: На территории Красногвардейского, вот, было такое, что ... Красногвардейское – это ведь поселок. Было ли такое, скажем, что одна часть поселка имела определенное самоназвание? Или другая часть поселка как-то по -особому называлась? Не помните?

Инф. (Д.М.): Ну оно существовало, вот небольшая около «Восхода» с левой стороны группа Журавлевка называлась.

М.Б.: Но это название какой-то небольшой деревни? Или это...

Инф. (Д.М.): Оно в то время он не был настолько большой. Нет, отдельных как таковых не было. Ну, я не знаю, как это выразить... Возможно – это была какая-то деревня такая... Даже после войны я не настолько помню еще между Красногвардейском и Журавлевкой надо было несколько километров пройти по полю. С этой стороны – там был колхоз. Тут – Даниловка, там – Марьяновка. А на эту сторону – железная дорога – там Петровка. А вообще, чтобы в Красногвардейском какие-то названия – такого не было.

М.Б.: Скажите, а вот вашему отцу, например, делали обрезание?

Инф. (Д.М.): По-видимому, да. Должны. По-видимому, было, да.

М.Б.: А вы единственный ребенок в семье?

Инф. (Д.М.): Нет. Нас трое было. Средний умер.

М.Б.: А как зовут вашего брата.

Инф. (Д.М.): Ну 2-й брат Валерий.

М.Б.: А вы старший?

Инф. (Д.М.): Я старший, да.

А меньший – Эдуард. Нас трое было.

М.Б.: Было?

Инф. (Д.М.): Средний умер.

М.Б.: А младший?

Инф. (Д.М.): Младший живет в Симферополе

М.Б.: А родители считали нужным делать сыновьям обрезание?

Инф. (Д.М.): Нет

М.Б.: А вы не знаете, соседи ваши – евреи...?

Инф. (Д.М.): Не было тогда... Даже больше скажу... Этого и негде было, может быть сделать.

М.Б.: Т.е. просто не было человека, который мог это сделать.

Инф. (Д.М.): Я говорю даже это. Да. Нет. Никаких.

М.Б.: А вот на счет кладбища. Вы знаете, здесь есть еврейское кладбище?

Инф. (Д.М.): В самом Красногвардейске – нет.

М.Б.: Вообще нет?

Инф. (Д.М.): Нет. Общее кладбище.

М.Б.: Общее кладбище... И евреи и...

Инф. (Д.М.): Все подряд. Вот только татары вот недавно сделали себе... Как перебрались сюда массово. Они себе свое ...кусочек отделили. А так все подряд.

М.Б.: А вот...

Инф. (Д.М.): В Симферополе – да.

М.Б.: А вы помните, может быть видели, как хоронят евреи, какие-то особенности может быть?

Н.Е.: Может быть вы расскажете?

Инф. (Д.М.): Во-первых, хоронят только мужчины. Женщины на кладбище как и у мусульман не идут.

М.Б.: Не идут?

Инф. (Д.М.): Нет. Только мужчины. Ну, собственно говоря, один раз был. Дядю хоронили, тогда там собирались.

М.Б.: Дядю со стороны матери?

Инф. (Д.М.): Со стороны матери. Мы туда ездили.

М.Б.: А туда – это куда?

Инф. (Д.М.): Новомиргород.

М.Б.: Это Белоруссия?

Инф. (Д.М.): Украина.

М.Б.: А вот как там хоронят?

Инф. (Д.М.): Ну вот там, я же вам говорю. Вот только мужчины хоронят. Там, я знаю, кто-то из служителей, конечно... Читает там молитвы. Ну, откровенно говоря...

М.Б.: А покойника обмывают?

Инф. (Д.М.): Не скажу. Честно не знаю.

М.Б.: Понятно. А как покойника одевают? Во что он одет? В обычную одежду или во что-то другое?

Инф. (Д.М.): Не могу сказать. Не знаю. На кладбище приходили только мужчины.

М.Б.: А, может быть, вы помните, кто-то рассказывал, что покойнику что-то кладут в могилу особенное? Или ничего не кладут?

Инф. (Д.М.): Я с этими обычаями... Я не знаю.

Н.Е.: А как могила устроена? Может там подкоп был?

Инф. (Д.М.): Я не знаю, был ли там подкоп или не было. Я знаю к чему это все. У мусульман, я видел. Это уже так, я больше здесь интересовался. А у евреев... У нас тут хоронят обычно.

Н.Е.: Обычно – это как?

Инф. (Д.М.): Обычно, вот, в гробу опустили в прямую яму, вот...

М.Б.: В обычной одежде?

Инф. (Д.М.): В обычной одежде.

М.Б.: Не в белом, да?

Инф. (Д.М.): В обычной одежде у нас хоронят.

М.Б.: А кладут что-нибудь с собой в могилу?

Инф. (Д.М.): Нет. Ничего. Я ни маму, ни папу...хоронил, нет.

М.Б.: А почему? Они не здесь похоронены?

Инф. (Д.М.): Здесь. Мама и папа здесь. Я хоронил их здесь, но...нет, ничего... Нет.

А.Т.: А дядю хоронили на еврейском кладбище?

Инф. (Д.М.): Да, по-видимому, на еврейском.

М.Б.: А гроб был?

Инф. (Д.М.): Да, по-моему, деревянный. Не знаю. Я не вдавался.

М.Б.: А вот вы сказали, что интересовались, как хоронят у мусульман.

Инф. (Д.М.): Ну это здесь я уже...

М.Б.: Интересно. Расскажите поподробнее.

Инф. (Д.М.): Ну у них конечно... У них, во-первых, хоронят, стараются, в тот же день. Сначала, значит, там прощаются. Потом приходит мулла, обмывает и одевает. Обматывает, значит, там какой-то... Специальная такая одежда. После этого...

М.Б.: А специальная одежда, она как выглядит?

Инф. (Д.М.): Ну, что-то там такое как кусок материи.

М.Б.: А она какого цвета?

Инф. (Д.М.): Вот, ну, просто, то что я видел... Сотрудников хоронили...А потом на руках, если это близко. На носилки...

М.Б.: А на носилки или в гробу?

Инф. (Д.М.): На носилках, очень быстрым шагом.

М.Б.: А быстрым шагом или бегут?

Инф. (Д.М.): Ну бежать все время –нет. Быстро движутся. Далеко когда – конечно на машине.

Н.Е.: А вы не знаете, почему они там быстро идут.

Инф. (Д.М.): Ну это у них свои там какие-то по Корану.

М.Б.: Как они яму роют?

Инф. (Д.М.): Они яму и подкоп делают в бок.

М.Б.: Т.е. роют яму, а потом в какой-то стороне, в боковой стороне - подкоп. Его туда потом помещают. По-хорошему там это огораживают там досками.

Н.Е.: А для чего подкоп делают?

М.Б.: Ну вот роют обычную яму и его кладут в эту яму или как?

Инф. (Д.М.): Нет. Его в подкоп помещают.

М.Б.: Да. Интересно...

А.Т.: А как называлось кладбище?

Инф. (Д.М.): Не знаю, никогда не интересовался, просто не задавался вопросом. Рядом вот у нас недалеко есть обычное кладбище. Но, когда они появились вот татары, им выделили кусок земли. Они построили там свою пристройку такую какую-то с навесом.

М.Б.: На кладбище?

Инф. (Д.М.): На кладбище. Они еще там повторно молятся, приносят туда. Они еще там молитвы читают. Все молятся, а потом...

М.Б.: А что делают женщины? Вы сказали, что женщины на кладбище не идут. А что они делают?

Инф. (Д.М.): Дома.

М.Б.: А они дома что-то определенное делают? Ритуальное может быть что-то?

Инф. (Д.М.): Не знаю. Я с ними не оставался.

М.Б.: А вот вы говорили, когда дядю вашего хоронили, идут на кладбище только мужчины. А что делают женщины в это время? Плачут или готовят еду? Что они делают?

Инф. (Д.М.): Ну, вы понимаете, у нас ведь все настолько не чисто. Все исполняется по...

Н.Е.: Ну вы расскажите, это интересно.

Инф. (Д.М.): Я вам даже не могу сказать. Я знаю, что потом пришли, да. Собрались кто, значит, был на похоронах. Ну, стол был уже готов.

М.Б.: Т.е. вот после похорон пришли, и был стол. А как она называлась вот эта трапеза.

Инф. (Д.М.): Ну как она называется? Ну, по-русски я вам могу сказать: тризна. Просто поминки (с удар. На 1-й слог).

М.Б.: Ну просто это по-разному называется в разных местностях, поэтому мы спрашиваем.

Инф. (Д.М.): Специального названия как такового я не знаю. Не знаю, как это называлась

М.Б.: А, скажем, вы вот после похорон посидели, поели, и все потом... Больше вы не приходили?

Инф. (Д.М.): Я уехал.

М.Б.: А, т.е. вы сразу уехали?

Инф. (Д.М.): Да, на следующий день я уехал.

А.Т.: А когда вы несли покойника на кладбище, это движение сопровождалось какой-то музыкой?

Инф. (Д.М.): Нет. Музыка не было. Может быть, читал там какой-то ребе. Ну, кто-то был там во всяком случае из...

М.Б.: Священнослужителей?

Инф. (Д.М.): Да из священнослужителей. Кого-то приводили из соседнего городка, я не знаю. Там был какой-то дядя, его жены брат – такой крутой мужик. Он значит этим всем руководил, распоряжался делами. Все это организовывал.

М.Б.: А в каком году это было, не помните? Приблизительно, в каких годах?

Инф. (Д.М.): Где-то в 72-73 гг.

М.Б.: Скажите, а вот вы не помните, вы сказали, что ваши родители познакомились, когда ваша мама училась в техникуме, причем техникум был еврейский. Вы, может быть,

помните, родители рассказывали, как они познакомились конкретно, как они гуляли? Были какие-то вечера молодежные? Как они собирались? Песни пели, может быть какие-то?

Инф. (Д.М.): Не знаю. Отец там считал, что техникум был еврейский, но преподавание видимо велось и на русском. Потому, что отец отвечать бы не смог по-еврейски. Он не знал разговорного языка. Он говорить не умел.

М.Б.: Но он понимал? А могло быть такое, что он забыл уже со временем?

Инф. (Д.М.): Нет.

М.Б.: Но вы говорите, что только...

Инф. (Д.М.): Прошли. Сколько лет прошло. Съезжались его товарищи по техникуму. Они друг-друга знали...

М.Б.: А вот когда они встречались, может быть, они пели какие-то еврейские песни на еврейском языке, не помните?

Инф. (Д.М.): Нет.

М.Б.: И мама ничего не пела?

Инф. (Д.М.): Ну они дома мало...

М.Б.: А что она пела?

Инф. (Д.М.): Ну вы думаете, я знаю, что она пела?

М.Б.: Но она на еврейском языке пела?

Инф. (Д.М.): На еврейском. Она знала еврейский язык. Она знала много украинских песен. Я знаю что-то там... Что-то она там переводила...

М.Б.: А вот содержание хотя бы.

Инф. (Д.М.): Вот что-то такое там я помню, ну: «погиб, погиб родной мой город – воскликнул тихо Иоанн». Вот запомнилось мне что-то такое. Мелодии я уже сейчас точно не знаю. Просто я вот в такой вольной... переводе таком. Какой-то там... Какая-то... она знала песни, знала.

Н.Е.: А когда они пела по-еврейски дома?

Инф. (Д.М.): Ну как настроение было. Так.

М.Б.: А может быть по праздникам по каким-то?

Инф. (Д.М.): Праздников в то время мы не знали.

М.Б.: По советским праздникам вы собирались за столом?

Инф. (Д.М.): Да, по советским – собирались. Ну, если собиралась компания там были не одни евреи

М.Б.: Ну все равно.

Инф. (Д.М.): Не пелось тогда так.

М.Б.: Да?

Инф. (Д.М.): Да. Это стало так довольно откровенно доступно, у нас тут в Крыму, во всяком случае, с появлением, с возвращением татар. Национальный вопрос встал.

М.Б.: Т.е. это появилось когда? В 80-е 90-е гг. А до тех пор этот вопрос был довольно болезненный.

М.Б.: Скажите, а вот у ваших родителей это был еврейский брак. Он еврей и она еврейка. А, скажем, может быть, вы знаете, как относились к смешанным бракам? Например, вот среди их родителей были смешанные браки?

Инф. (Д.М.): Ну вот я вам просто скажу, вот у меня жена украинка. У брата меньшего – украинка. Ну, у среднего там была, я точно не скажу. Она еврейка. Во всяком случае, мама у нее еврейка, а папа – не знаю.

М.Б.: А она еврейка, потому что мама у нее еврейка?

Инф. (Д.М.): Ну да, во всяком случае, Лиля – да. А там за папу. Ну там может и мама не знает кто папа. Я не знаю.

Н.Е.: А как ваши родители отнеслись к тому, что вы женились на украинке?

Инф. (Д.М.): Очень благосклонно.

М.Б.: А ее родители?

Инф. (Д.М.): Ну я не знаю, как ее родители сразу к этому отнеслись, вот. А потом все уладилось. Никаких этих... Да, собственно говоря, и не было... Ну отец ее умер – мы уже в браке были, у меня дочка родилась вторая. А так ...Мама ее здесь у меня и умерла.

М.Б.: Мама вашей жены?

Инф. (Д.М.): Да. Она из под Харькова.

М.Б.: А она как относилась?

Инф. (Д.М.): Ну, довольно лояльно. Во всяком случае, я от нее не слышал никогда никаких... И она такая довольно... учительница, организованная такая женщина. Не могу ничего сказать плохого.

М.Б.: А у ваших братьев?

Инф. (Д.М.): Ну меньший брат вот с украинкой, которая живет вот в Симферополе. Ну, у них я не знаю. Брат ездил туда один раз или два раза, к ней на родину. А сюда они не приезжали. А мама уже этого брака не застала.

М.Б.: Ваша мама?

Инф. (Д.М.): Моя мама, да.

М.Б.: Младший брат Яков, по-моему, а нет – Эдуард.

Инф. (Д.М.): Мама не застала уже этого брака. Он женился после. Папа еще был живой. А папа у меня очень нейтральный человек. Разве в нации дело?

М.Б.: А вот на праздники, например вот на советские даже когда вы справляли, вы приглашали только евреев или, например...

Инф. (Д.М.): Нет. Приглашались друзья. Может быть сотрудники... А так – нет.

М.Б.: А вас тоже приглашали?

Инф. (Д.М.): И нас приглашали.

М.Б.: А что-нибудь особенного национального, когда вас приглашали украинцы, татары...

Инф. (Д.М.): Все это было очень интернационально.

М.Б.: Ну, тем не менее, вот что-то особенное национальное. Вот вы говорили, что мама, например, готовила фаршированную рыбу. А там вот что готовили, когда кого-то приглашали?

Инф. (Д.М.): Кто что.

М.Б.: А называлось это может быть как-то?

Инф. (Д.М.): Мама могла приготовить типа того, что люди могли придти – они не знали что это. Просто их могло это удивить. Жена моя поначалу не знала что это такое – научилась и стала готовить и рыбу и мясо.

М.Б.: Ее мама ваша учила?

Инф. (Д.М.): Да.

М.Б.: А может быть, она ее еще и песням научила?

Инф. (Д.М.): Нет. Она не поет.

М.Б.: Совсем не поет?

Инф. (Д.М.): Нет.

М.Б.: А колыбельные, например, мама пела на еврейском языке?

Инф. (Д.М.): Не помню. Ну, меньшему самому - конечно нет. Я бы мог бы запомнить. Нет, не помню. Среднему – не помню. (Дальше – не разборчиво).

М.Б.: Может быть, вы помните, скажем, вот когда женщина узнавала о том, что она ждет ребенка – это как-то скрывалось? Или говорили сразу, вы не помните, были какие-нибудь ограничения? Там сглазить боялись...

Инф. (Д.М.): Нет, нет. Не знаю.

М.Б.: Скажите, вот, а когда в 80-90-е гг. Появились еврейские организации, вы как-то интересовались, какие есть еврейские праздники, традиции хоть какие-то?

Инф. (Д.М.): Это появилось у нас немножко позже. Я здесь не знал ничего. Тут был такой Михаил Ефимович Механик.

М.Б.: Механик – это его профессия или фамилия?

Инф. (Д.М.): Фамилия. Ну, в общем, это такой активный мужчина был в свое время.

Инф. (Д.М.): Да, вот. Когда появились... Когда еще Хесед не было, была еврейская община. Она была одна на весь Крым, наверное. В Симферополе у них синагога сейчас там есть. Ну, знаю, что есть такая организация. Они, наверное, ортодоксальные. Ну – это, в общем, что-то с религией связанное. Если Хесед к религии довольно лояльно относится, то как та организация появилась... В общем он собрал списки всех евреев в районе.

М.Б.: Это в каком году было. Хотя бы примерно?

Инф. (Д.М.): Ну 96-97 примерно. Где-то так приблизительно. Вот. Никакой конечно работы... никаких не было. В Симферополе они может быть туда ходили. У них уже было здание там. Ну, помещение, во всяком случае, было.

М.Б.: Это где? В Красногвардейском, да?

Инф. (Д.М.): В Симферополе.

М.Б.: А, в Симферополе.

Инф. (Д.М.): В Красногвардейском ничего никогда не было. И вот он, значит, просил меня со своей машиной... И вот он, откровенно говоря, типа посылки там какие-то. Он мог привезти. Потом, значит, распространить. Такая была первая помощь... Такое сплочение... Впервые так сказать узнали друг-друга. Потому что если так разобраться, потому что – это ж не только в Красногвардейском, он весь район обвездил – это сколько деревень. Вот он ходил, видимо, в паспортном столе или где он брал сведения. Может быть в сельсовете, я не знаю где. Но он такой деятельный... Потом организовался Хесед в Симферополе.

М.Б.: Это какие года?

Инф. (Д.М.): Это, наверное, через год, значит – 98-й. Они организовались, и они более светские и как-то они более активные стали. У них там актив такой... особенно 1-й.

Активные были... И стали с ним больше связи держать. А потом Механик уехал, а Израиль и мне, значит, это дело перепоручил. Ну, держал я связь с ними...

М.Б.: Это под эгидой Хеседа вы?

Инф. (Д.М.): Да, это под эгидой Хеседа. Я у них одно время даже в штате состоял помощником куратора по районам.

А.Т.: А вы поддерживали отношения с людьми по этим спискам?

Инф. (Д.М.): Ну, по району я знал всех.

А.Т.: неразб.

Инф. (Д.М.): Сейчас я вам скажу. Где-то человек 40 с лишним. Это уже было, уже было. До войны много было, много. После войны – уже меньше. Кто не вернулся, кто погиб - расстреляли.

М.Б.: Вы как-то специально праздниками еврейскими интересовались?

Инф. (Д.М.): Праздниками еврейскими у нас только Хесед потом стал... Они стали организовывать «Теплые дома». Они стали... молодежные клубы у них, значит, есть. Где-то там у себя что-то учат. И стали собирать этот «Теплый дом», приурочивая его к какому-то празднику. И потом привозят туда пару человек из молодежного клуба, и они рассказывают что-нибудь о праздниках и обрядах, которые там к этому празднику... И вот таким образом стали немножечко, так сказать, образовывать...

М.Б.: А что такое «Теплый дом»?

Инф. (Д.М.): «Теплый дом» - это когда, ну вот, допустим, согласилась бы моя жена быть хозяйкой «Теплого дома». Вот сюда вот к какому-то празднику собираемся, вот, готовим, ну то, что положено по канонам. Еду, вот.

М.Б.: А хозяйкой «Теплого дома» обязательно должна быть еврейка?

Инф. (Д.М.): Нет, нет. Должно быть просто приготовлено. Сюда собираются евреи, значит, желающие. Собираются, общаются, значит. Вот старый праздник, значит... Потом песни поют...

Н.Е.: А по каким праздникам бывают «Теплые дома»?

Инф. (Д.М.): Приурочивали ко всем праздникам религиозным.

Н.Е.: Ну например?

Инф. (Д.М.): И Пасха и Рош - а -шана. Ну, разные... Брали книжку, смотрели, что можно готовить, что нельзя готовить. Ну, конечно Песах встречать, так как встречают где-то мы не можем. В наших условиях - это не реально.

М.Б.: Скажите, а вы стали после после этих «Теплых домов», после работы в

Хеседе, как-то вот дома у себя прививать еврейские традиции или вот как жили, так вот...?

Инф. (Д.М.): Кому прививать?

М.Б.: Ну у себя дома, там вот знаете некоторые...Это ваши дети?

Инф. (Д.М.): Это мои гости из Мариуполя. Они живут в Мариуполе, елки зеленые... Одна живет здесь дочка. Она, ну если так выразится, и не еврейка по еврейским канонам.

М.Б.: А она сама считает себя еврейкой или нет?

Инф. (Д.М.): Считает.

М.Б.: Считает, да. У вас сколько детей?

Инф. (Д.М.): Двое.

М.Б.: Две дочери, да?

Инф. (Д.М.): Юля и Рита.

А.Т.: А они интересуются еврейством?

Инф. (Д.М.): Ну как... Ну, как таковым, там сказать, нет. Что они могут?

Чем можно интересоваться? У них мужья опять таки не евреи.

М.Б.: А кто, украинцы?

Русские?

Инф. (Д.М.): Ну вот приходил который – у него не знаю, как сказать, какие-то греческие корни, вот. У меньшей – с Урала русский. Оба очень лояльные, нормальные ребята. Ну что я насаждать буду, если я сам ну не религиозный. Ну что я могу...если я в этом деле...

М.Б.: А вот вы никогда не думали уехать в Израиль?

Инф. (Д.М.): Я лично – нет.

М.Б.: А почему?

Инф. (Д.М.): Что меня там... кто меня там ждет?

Что мне там делать? Вот таких два вопроса. Что меня там ждет?

М.Б.: У меня уехали многие приятели. Некоторые довольны... привыкли даже. Но это ломка... У меня здесь все. Куда я поеду?

М.Б.: У, а просто съездить в гости, я не знаю?

Инф. (Д.М.): Ну это материальный вопрос. Я бы с удовольствием. Я бы поехал, посмотрел, да. Я человек любопытный. Поинтересоваться, посмотреть, встретиться с приятелями... У меня вот здесь вот приятели хорошие. Они вернулись.

М.Б.: А почему вернулись?

Инф. (Д.М.): Не тот склад жизни.

М.Б.: А что значит не тот?

Инф. (Д.М.): Ну, как вам сказать?

Там тоже ... Он еврей, а она русская

М.Б.: А как их фамилия?

Инф. (Д.М.): Егудины.

М.Б.: А вы не знаете, где он живет?

Инф. (Д.М.): Пойти показать могу.

М.Б.: Ну, т.е. он не в этом доме живет?

Инф. (Д.М.): В этом доме его брат живет.

Н.Е.: Я ему сегодня позвонила.

Инф. (Д.М.): Михаилу, да?

Н.Е.: Я с женой его разговаривала. Что-то у них там случилось. Вот с Виктором я тоже хотела поговорить.

М.Б.: А вот что для вас Израиль?

Что вы вкладываете в это понятие?

Инф. (Д.М.): Израиль?

Ну что мне вам сказать?

Как государство оно мне нравится. Оно мне нравится.

М.Б.: А почему?

Инф. (Д.М.): Ну почему, почему могут считать крымские татары, что Крым – это их родина. Где-то должно быть и у евреев какое-то... кусочек какой-то хотя бы. Хотя бы с этой точки зрения. С другой стороны мне нравится, ну как сказать... Мне нравится, что бюджет этой маленькой страны в 2-а раза выше ВВП, чем Украины. Несмотря на ее маленький размер. Что там научно-техническая мысль стоит выше, чем я не знаю... Насыщенность именно вот, ну мозгами. Если, как, проще говоря, ... там гораздо выше.

М.Б.: А что для вас Родина?

Инф. (Д.М.): Родина – это для меня Крым. Там, где я жил и воспитывался, и где мои... я пытался... и я был там и там... Я тоже уезжал и потом возвращался.

М.Б.: Т.е. Родина для вас – это Крым или Украина?

Инф. (Д.М.): Нет, Украиной я назвать это не могу.

М.Б.: Т.е. Крым – это как бы нечто отдельное.

Инф. (Д.М.): Я пока не воспринимаю Украину как таковую. Ну не могу. Особенно сейчас.

М.Б.: Т.е. Родина для вас – это широкое понятие. Тот кусочек земли, где вы родились?

Красногвардейское?

Инф. (Д.М.): Красногвардейское.

Ну, мы жили в Бахчисарае и вполне нормально, но чем-то мне вот здесь больше импонирует.

Н.Е.: Скажите, пожалуйста, а вот мы сейчас пойдём к Егудиным – это какое-то семейство знаменитое. А вот вы не скажете, чем они знамениты?

Инф. (Д.М.): Папа

Н.Е.: А папа у них кто?

Инф. (Д.М.): Папа – герой соц. труда.

М.Б.: А как его звали?

Инф. (Д.М.): Илья Абрамович.

М.Б.: Илья Абрамович Егудин

Инф. (Д.М.): Это человек, который во времена Агро-Джойнта... Он приехал из Белоруссии. Он был бригадиром тракторной бригады. Ну, потом в хозяйстве или в МТС. Ну, тогда еще техники не было еврейских колхозах.

М.Б.: Т.е. техники не было в колхозах – она была в МТС?

М.Б.: Это было в 20-е гг. да?

Инф. М.Д.: Конец 20-х, не – это в 30-х гг. И после этого он потом, значит, директором МТС был одно время. После войны он был секретарем Райкома партии.

Н.Е.: Еврей был секретарем Райкома партии?

Инф. М.Д.: Да. Был в начале здесь, потом... где-то там под Керчью. Был в хороших отношениях с первым секретарем Обкома партии. Да, вот, единомышленники были. Соловьев такой - секретарь. Того, значит, признали, чуть ли не врагом народа, этого из партии тоже исключили заодно. Да, вот...

М.Б.: А в каком году исключили из партии?

Инф. М.Д.: Это вот так 51-й может быть 52-й где-то вот так. У него жена тоже член партии была Лизавета Михайловна, та добралась, где-то до Москвы добралась с жалобами все – его восстановили, но уже конечно он за это время... А он за это время бросил тот р-н - сразу здесь. Конечно, он оттуда вырос и вернулся сюда и вот это вот наша Петровка колхоз «Дружба народов» он взял. Нищее, буквально нищее хозяйство, не было, ничего не было.

М.Б.: А почему вы говорите, что он вернулся, он же из Белоруссии вы сказали?

Инф. М.Д.: Нет, ну я имел ввиду, что он вернулся из того р-на, где был секретарем Райкома. Это под Керчью в Ленинском р-не. И он оттуда вернулся сюда, в наш район. И вот это стал председателем колхоза, вот здесь и создал хозяйство... Ну таких хозяйств, может быть, в Союзе было, ну два.

Н.Е.: А где еще?

Инф. М.Д.: Ну вот было потом... ну второе – это «Восход». Во всяком случае, на Украине не было таких и не будет. К тому времени объединил он, значит, сколько? Так 2, 3, 4, 5, 6, 6-ть старых колхозов. Насаждали большие сады, громадные виноградники, очень много скота. Короче говоря, в колхозе на счетах в банке старыми нашими отечественными рублями было 120 000000.. Это недвижимое, это не считая того, что было в ходу. 120 000000 значит, было у него... запаса.

М.Б.: А что производил колхоз?

Инф. М.Д.: Очень многоотраслевое хозяйство, очень: огород, сад, виноград, полеводство, пшеница. Ну, значит, был я не говорю, там картошка, мясо, молоко, все что можно, собственно говоря, производить, то, что произрастало на наших землях – это все производилось. Одноотраслевым нельзя делать. Один год не урожайный, не удачный и все – хозяйство падает. За счет одного другое перекрывается, вот таким образом создал это хозяйство.

М.Б.: А потом что?

Инф. М.Д.: Ну потом у него инсульт был.

М.Б.: А в каком году?

Инф. М.Д.: Это где-то в 70-х гг. было. У него случился инсульт - пошли всякие распри. Он пришел в себя. Но председательствовать он не смог. У него ослабла память, он мог подряд повторяться и спрашивать одно и то же. Нарушилось... Но его держали, был уже другой председатель, взяли другого выдвиженца, а он считался инструктором для того чтобы его просто,... чтобы он жил, потому что дома сидеть он не мог. Возили его по хозяйству, встречался с управляющими и всех по имени отчеству вот он помнил, людей очень многих знал и вообще организатор был великолепный. У нас в свое время было очень много иностранных делегаций, показывали хозяйство. Ну и вот это, с Америки была делегация. Ну и после осмотра в столовой обычно ихний концерт. Ну и один говорит: я вас, значит, приглашаю в Америку. Будете у нас, организуете сельское хозяйство. Он говорит, смеется, я, говорит, создам колхоз. А мне, говорит, безразлично что. Лишь бы доходы были. Он очень мужик остроумный был и вообще очень умный... Вот так вот, совещания такие проводили вот, могли собрать председателей колхозов, вот этот юг Украины или еще откуда-то. Возят, показывают. А потом в Дом Культуры соберутся все, значит. Он выходит, рассказывает. Вопросы задают, значит, идет полемика, дискуссия. Ну, как обычно начинаются всякие каверзные вопросы. Вот у вас вы эксплуатируете... Откуда у вас такие доходы? А у нас свой винзавод, хлебозавод, маслозавод, большие холодильники, такие промышленного типа построены. Он говорит, да, говорит, вам, говорит, проще, вы, говорит, вырастили эту свеклу или ту же пшеницу – сдали и вы забыли, вы залезли на печку и самогон гнать... А у нас всю зиму работа есть. Ну а вообще, если так разобраться, чем больше продукт проходит переработки – тем он дороже. Вот и не сдавали сырье, а доводили до какой-то кондиции

Н.Е.: Его, наверное, все уважали, слушались?

Инф. М.Д.: Да, очень был авторитетный не только в колхозе, а вообще авторитет был большой

Н.Е.: Скажите, а его колхоз считался еврейским колхозом?

Инф. М.Д.: Нет.

М.Б.: Т.е. там работали все.

Инф. М.Д.: Все, хотя вот я вам скажу, главбух – еврей, главный экономист – еврей, агроном по садам – еврей, по виноградникам – еврей. Главный агроном только у него был

не еврей, вот, а так очень много... Вы понимаете, он кадры подбирал. Он мог у себя там своими силами, он мог ругать там человека, то се, но если появлялся человек, значит, со стороны и хотел узнать об его людях – у него самые лучшие, он никогда не будет...

М.Б.: Сор выносить.

Инф. М.Д.: Это его кадры, его – самые лучшие. Ну, действительно подбирал, конечно, кадры он очень тщательно, и уже держал кадры. Нет – это не местный был, это был авторитет на весь Союз. Я вам сейчас покажу, нет, я вам не покажу. Есть книжка о нем такая «Под жарким солнцем» называется книжка, Гордон такой писатель и вторая часть там это...

Н.Е.: Это про него?

Инф. М.Д.: Да. Очень авторитетный был. Когда-то может быть вы слышали, может быть, нет, тогда Израиль был и там чего-то поссорились, короче говоря, наши правители и был съезд евреев, ну таких знаменитых, был в этом... и он в нем участвовал.

М.Б.: В каком году это было?

Инф. М.Д.: Это в 80-х, наверное. Это тогда отношения с Израилем, у нас же одно время довольно близкие отношения были, Союз помогал в создании так сказать. Ну вот, а потом...

Н.Е.: Скажите, а Егудин не скрывал, что он еврей?

Инф. М.Д.: Ну не демонстрировал, но, во всяком случае, никто этого не скрывал. И если так вот разобраться, он мужик был такой, что мог и морду набить.

Н.Е.: А прецеденты были?

Инф. М.Д.: Ну...Он, значит, такой мужчина был.

Н.Е.: А дети его, значит, здесь сейчас живут?

Инф. М.Д.: Да все три живут сейчас в Крыму. Вот старший...

М.Б.: А у него трое детей?

Инф. М.Д.: Да, трое детей. У него вроде больше было, в войну... Это все послевоенные. Вот у старшего, у Володи, он в Симферополе живет, недавно жена умерла. А двое у нас живут. Вот один в нашем доме, а один там.

М.Б.: А вот я хочу немножко вернуться к вашим родителям. Вот вы сказали, что ваш дед со стороны отца пришел с военной службы.

Инф. М.Д.: Я даже не знаю дед или прадед. Да, я вам не скажу какое это колено.

М.Б.: Понятно, я просто хотела спросить, чем занималась мать отца, т.е. ваша бабушка

Инф. М.Д.: Бабушка, она, скорее всего, воспитывала детей, потому что их было человек семь...

М.Б.: Т.е. профессии у нее особой не было.

Инф. М.Д.: Какие, какие у них профессии – это были земледельцы. Да у них сад свой был. Вот ему дали земли, значит, тому и он стал заниматься садоводством.

М.Б.: А что он разводил?

Инф. М.Д.: Ну у него были яблоки, груши.

Н.Е.: Виноград.

Инф. М.Д.: Возможно виноград.

М.Б.: А вы помните, как бабушку с дедушкой звали.

Инф. М.Д.: Бабушку - не знаю. Дедушку - Шамуил. Хаим Шамуэльевич – это отца звали, это потом он стал Ефимом Самуиловичем. Значит, дедушку как-то так звали.

Н.Е.: А Хаим Шамуэльевич это кто был?

Инф. М.Д.: Это отец. Ну, Ефим Самойлович его так звали.

М.Б.: А когда он стал Ефимом Самуиловичем?

Инф. М.Д.: Это я не знаю. Ну, это давно, давно, давно, еще до войны.

М.Б.: А мама не меняла имя?

Инф. М.Д.: Нет, не меняла. Ну, это просто так сказать стилизованный перевод получился.

М.Б.: А бабушку вы не помните, как звали?

Инф. М.Д.: М-м (мотает головой). У дедушки на похоронах в полугодовалом возрасте был, а бабушку я не знаю.

А.Т.: (неразб.)

Инф. М.Д.: Это дело не могу сказать, что там какие-то были, ... не знаю. Как можно сказать, кто кого предпочтет. Она хорошо прижилась, во всяком случае, не горела желанием туда поехать. Не было такого, не знаю. Она мне не говорила. Не сравнивали мы, где лучше. Где мы жили - там и было лучше.

А.Т.: (неразб.) (вероятно про обрезание).

Инф. М.Д.: Нет, в то время не делали. Вы знаете, они не были настолько религиозны. Очень светская семья была, совершенно...

М.Б.: А вот вы говорите: светская семья, а родители в Бога верили?

Инф. М.Д.: Нет.

М.Б.: Значит, они были атеистами?

Инф. М.Д.: Атеистами.

М.Б.: А вы сами?

Инф. М.Д.: Я думаю, что есть что-то, какой-то всемирный разум, но сказать, что это Иегова или это Иисус Христос или это кто-то еще... я...

М.Б.: А молиться вам никогда не хотелось?

Инф. М.Д.: Нет, нет.

М.Б.: И папа ничего не помнил?

Инф. М.Д.: Нет, откуда он. Папа не знал, не знал.

А.Т.: А из какого мяса готовили (неразб.)

М.Б.: Издалека так.

Инф. М.Д.: Этот вопрос я понял. Делалось и со свинины тоже, тоже делалось. Но вообще делается, значит, оно и из говядины можно делать, молодой телятины. Но и со свинины тоже очень хорошее получается, мягкое мясо.

М.Б.: А сало вы едите?

Инф. М.Д.: Да.

М.Б.: И родители ели да?

Инф. М.Д.: Да.

М.Б.: А мясное с молочным родители не разделяли?

Инф. М.Д.: Не разделяли. Не было, не было этого, всех этих прибамбасов мы не знали. Это уже когда начинает молодежь, те, которые уезжают, рассказывают что-то такое, ну можно книжку взять. А так...